

УДК 343.211

А. В. Ковальчук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ДИСПОЗИТИВНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ КАК КОНСТРУКТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Общеизвестно, что уголовное право, представляя собой самостоятельную отрасль права, является публичным, императивным, властно-правовым, поскольку признание совершенного деяния преступлением, а также привлечение лица к уголовной ответственности осуществляются исключительно государством. Частное начало, находящее свое отражение в диспозитивности (от лат. *dispono* — «располагаю, устраиваю»), — возможности субъектов правоотношения распоряжаться субъективными правами по своему усмотрению [1], представляется внешне не присущим сфере уголовной ответственности. На этом основании в теории уголовного права существует позиция, согласно которой уголовный закон органически не приемлет диспозитивность в правовом регулировании в любых ее проявлениях [2].

Традиционно категория диспозитивности рассматривается процессуальными отраслями права, о чем свидетельствуют соответствующие правовые нормы. Так, ст. 18 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь и ст. 23 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляют в качестве принципов соответствующего судопроизводства указанную юридическую категорию. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее — УПК) не выделяет диспозитивность в качестве самостоятельного принципа судопроизводства, однако фактически данный принцип находит свое проявление в гл. 44 «Производство по уголовным делам частного обвинения», гл. 49¹ «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве», гл. 17 «Гражданский иск в уголовном процессе» и других нормах УПК, в которых закреплена возможность субъектов уголовно-процессуальных отношений определять для себя наиболее приемлемый вариант поведения.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) также не выделяет принципа диспозитивности. Проанализировав уголовно-правовые нормы, можно обнаружить, что наличие запретов и предписаний указывает не только на императивный, но и на диспозитивный способ правового регулирования уголовных правоотношений. Следует заметить, что в УК императивный и диспозитивный способы правового регулирования тесно взаимосвязаны и провести между ними четкую границу невозможно либо крайне затруднительно, поэтому вряд ли стоит вести речь о проявлении диспозитивности в уголовном законе «в чистом виде». Именно этим и объясняется, на наш взгляд, непринятие учеными диспозитивности при уголовно-правовом регулировании.

Как представляется, диспозитивность уголовного закона проявляется в нормах, регламентирующих: перечень деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего (ст. 33 УК); особенности уголовного преследования близких потерпевшего, совершивших отдельные формы хищений (примечание 6 к гл. 24 УК); назначение наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 69-1 УК). Указанные нормы характеризуют возможность восстановительного правосудия посредством процедуры медиации и примирения лица, совершившего преступление, с потерпевшим. Возможность отнесения иных уголовно-правовых норм к диспозитивным должна стать предметом дополнительного комплексного исследования в теории уголовного права. Однако вряд ли оправданно мнение отдельных ученых об отнесении к диспозитивным норм, регламентирующих согласие потерпевшего на причинение ему вреда обстоятельства, исключающие преступность деяния [3, с. 12; 4, с. 14], добровольный отказ от совершения преступления и деятельное раскаяние, поскольку исследователи отождествляют диспозитивность с методами дозволения и поощрения.

Сущность рассматриваемой категории проявляется в ее признаках. Нам импонирует точка зрения, высказанная Э. Л. Сидоренко, которая в качестве признаков проявления диспозитивности в уголовном законе выделяет: 1) свободу действий субъектов правоотношений; 2) направленность на удовлетворение собственных интересов; 3) недопустимость произвольного установления пределов реализации их прав и законных интересов [5, с. 24]. Вместе с тем полагаем необходимым уточнить первый из приведенных признаков тем обстоятельством, что свобода действий субъектов уголовных правоотношений должна быть обязательно опосредована контролем государства. Безусловно, бесконтрольное и чрезмерное расширение частного интереса может негативно отразиться

на уровне социальной справедливости при реализации уголовно-правовых норм.

Таким образом, под диспозитивностью в уголовном законе следует понимать нормативно закрепленный способ регулирования уголовно-правовых отношений, регламентирующий возможность согласования их субъектами объема прав и обязанностей, а также выбора вариантов определенного поведения под контролем государства.

Стремление законодателя уменьшить карательное воздействие на лиц, совершивших общественно опасные деяния, за счет регламентации в уголовном законе диспозитивности следует признать прогрессивной идеей отечественного уголовного законодательства, поскольку это свидетельствует об усилении внимания к правам, свободам и интересам не только потерпевшего, но и лица, совершившего преступление.

Мы убеждены, что диспозитивность в уголовном законе является конструктом экономии уголовно-правового воздействия. Вместе с тем расширение диспозитивных начал не должно нарушить оптимального баланса сочетания императивного и диспозитивного в УК, поскольку подобное может негативно отразиться на предупредительной функции уголовно-правовых норм.

Список основных источников

1. Энциклопедия «Всемирная история» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/dispозitivnost>. — Дата доступа: 30.01.2020. [Вернуться к статье](#)
2. Шеслер, А. В. Рецензия на монографию А. В. Сумачева на тему: «Публичность и диспозитивность в уголовном праве» / А. В. Шеслер // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 106. [Вернуться к статье](#)
3. Сумачев, А. В. Диспозитивность в уголовном праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. В. Сумачев ; Уральская гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2006. — 51 с. [Вернуться к статье](#)
4. Сидоренко, Э. Л. Диспозитивность как режим уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Э. Л. Сидоренко ; Москов. гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — М., 2013. — 54 с. [Вернуться к статье](#)
5. Сидоренко, Э. Л. Частные начала в уголовном праве / Э. Л. Сидоренко, М. А. Карabut. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2007. — 212 с. [Вернуться к статье](#)